

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 50, 51 и частей второй и шестой статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

8 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.А.Силаева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.А.Силаев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность отдельных положений статей 49 «Защитник», 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда», 51 «Обязательное участие защитника», частей второй и шестой статьи 407 «Порядок рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции» УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, кассационные и надзорные жалобы В.А.Силаева, осужденного по приговору Лискинского районного суда Воронежской области от 31 марта 2003 года к 10 годам лишения свободы, и его защитника В.И.Силаевой были рассмотрены судами с их участием, но без участия адвоката (определения судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 5 июня 2003 года и от 10 марта 2005 года, постановление Президиума Воронежского областного суда от 20 декабря 2004 года).

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1, 2 и 4), 16 (часть 1), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 41, 45, 46, 48, 50 (часть 3), 55 (части 2 и 3), 120 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не содержат норм, предусматривающих обязанность суда обеспечивать право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при производстве в суде кассационной и надзорной инстанций, если обвиняемый, страдающий психическим заболеванием, заявляет соответствующие ходатайства.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение

квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах – Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные – обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право

на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). При этом обвиняемый, не имеющий возможности, в частности, материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16); отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статей 49, 50, 51 УПК Российской Федерации – в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку при отсутствии отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных законоположений лишало бы обвиняемого возможности воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

4. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, в том числе производство в надзорной инстанции, является дополнительным способом обеспечения их правосудности.

Рассматривая вопросы процессуальных гарантий прав граждан на стадии рассмотрения уголовных дел в надзорном порядке, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на разных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами; гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному, оправданному возможности поручать осуществление своей защиты избранным ими защитникам, представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т.п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда (пункт 5 мотивировочной части Постановления от 14 февраля 2000 года № 2-П).

Оспариваемые В.А.Силаевым нормы статей 49 и 50 УПК Российской Федерации в единстве с положениями статей 16, 47, 51, частями второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации, гарантируя закрепленные в статьях 45, 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту, не исключают обязанность суда обеспечить гражданину в случае возбуждения надзорного производства право на участие

в заседании суда надзорной инстанции выбранного им адвоката (по просьбе осужденного) либо назначить адвоката в установленном законом порядке.

Вместе с тем это не означает возложение на суд обязанности обеспечить осужденному бесплатную юридическую помощь для подготовки надзорной жалобы, а также для участия в предварительной процедуре рассмотрения надзорных жалоб и представлений (статья 406 УПК Российской Федерации). На этом этапе судебное производство по уголовному делу, завершено вступившим в законную силу приговором, ведется в особом порядке (без вызова сторон, без проведения судебного заседания). При таком правовом регулировании соблюдение основных процессуальных принципов и гарантий прав осужденного должно во всяком случае обеспечиваться на этапе рассмотрения дела по существу судом надзорной инстанции.

Между тем осужденный не лишается права в соответствии с частью восьмой статьи 12 УИК Российской Федерации самостоятельно обращаться за юридической помощью (для написания надзорной жалобы по уголовному делу и др.) в соответствующее адвокатское образование либо к иным лицам, уполномоченным на оказание такой помощи.

5. По смыслу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту (статья 46, часть 1) и принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3), суд обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении ходатайств осужденного об обеспечении права на помощь адвоката. Отказ в удовлетворении такого ходатайства при рассмотрении конкретного уголовного дела может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Доводы и документы, представленные заявителем в обоснование своей позиции, – о психическом заболевании, о заявлении ходатайства о

назначении адвоката для участия в заседании суда надзорной инстанции (копия ходатайства без даты и документов, подтверждающих его рассмотрение судом) свидетельствуют о том, что он, по существу, оспаривает принятые по его делу судебные решения. Однако исследование и оценка фактических обстоятельств, проверка законности и обоснованности принятых судебных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой вышестоящих судебных инстанций системы судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Силаева Виталия Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Силаева Виталия Анатольевича, основанные на оспариваемых положениях статей 49, 50, 51, частей второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 255-О-П